

Российское сберегательное дело в период Первой мировой войны

© 2014 Ковнир Владимир Николаевич
доктор экономических наук, профессор

© 2014 Карраск Михаил Александрович

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

117997, г. Москва, Стремянный пер., д. 36

E-mail: oet2004@ya.ru

Рассматривается развитие сберегательного дела в российской экономике в годы Первой мировой войны, его воздействие на процессы финансовой стабилизации и обеспечения военных нужд.

Ключевые слова: сберегательные кассы, деятельность сберкасс в различных сферах в годы войны, военный бюджет, государственное регулирование, займы, процентная политика.

Сберегательное дело в России в годы Первой мировой войны активно развивалось, этому способствовало увеличение денежной массы в стране, сокращение внутреннего товарного оборота, увеличение заработной платы на предприятиях, работающих на военные заказы. Большие изменения в деятельности российских сберегательных учреждений начались еще до непосредственного начала мировой войны 1 августа 1914 г. Император Николай II уже 27 июля 1914 г. подписал указ, по которому до окончания военных действий прекращался обмен кредитных билетов на золото, а эмиссионное право Государственного банка резко увеличивалось - с 300 до 1500 млн руб.¹

Наращивание объема бумажных платежных средств в течение всего периода войны естественно вело к инфляционным процессам - индекс цен вырос в 7 раз по сравнению с уровнем 1914 г. Однако к 1917 г. сама покупательная способность 1 руб. упала до 27 коп., т.е. менее чем в 4 раза по сравнению с довоенным уровнем. Инфляция также нарастала в силу снижения объема золотого запаса Государственного банка, поскольку государство вынуждено было оплачивать военные расходы золотом: за период с 1914 г. до начала 1917 г. русское правительство оплатило зарубежные военные поставки на 640 млн руб. золотом, что составило почти половину предвоенного золотого запаса.

Покрытие военных расходов обеспечивалось в большей степени за счет внутренних ресурсов (до 80 % поступлений за период 1914-1917 гг.), а также денежной эмиссии и внутренних займов. Сохраняющееся доверие населения к бумажным денежным знакам сдерживало темпы инфляции, а также способствовало росту вкладов в сберегательные кассы, в том числе счетов операций с ценными бумагами. Важную роль

антиинфляционного рычага сыграли государственные займы, изымавшие из обращения значительную часть эмиссионных бумажных денег. До Февральской революции 1917 г. было выпущено займов на общую сумму 8 млрд руб., с чистой выручкой от реализации 7528,9 млн руб. Правительство также выпускало краткосрочные 5 %-ные обязательства казначейства (векселя), которые закладывались в Государственном банке в залог кредитов казне. Указ Николая II от 23 июля 1914 г. предоставлял Государственному банку право учитывать краткосрочные обязательства в размере, "вызываемом потребностями времени"². Таким образом, основными источниками покрытия военных расходов явились государственные облигации и краткосрочные обязательства казначейства, главную роль в реализации которых сыграли сберегательные учреждения.

Подписка на новые государственные займы была введена с началом военных операций. Реализация 5 %-ного краткосрочного займа 1915 г. была проведена и через сберегательные кассы, которыми, таким образом, было выручено 189,9 млн руб. через 212,3 тыс. подписчиков. Они составили 56,8 % от общей суммы подписки, реализованной без участия частных банков. Средняя сумма на одного подписчика составляла 893 руб., что свидетельствовало о том, что основными подписчиками являлись вкладчики среднего класса, являющиеся наиболее консервативными держателями государственных фондов³.

Всего же с июля 1914 г. по октябрь 1917 г. было помещено госзаймов военного времени на сумму более чем в 3,2 млрд руб., а с учетом подписных займов (при содействии сберегательных касс) в 856,5 млн руб., общая сумма достигла почти 4 млрд руб.⁴ Расходы на военные нужды проходили по особому военному бюджету и специ-

Таблица 1. Государственный бюджет России в 1914 и 1916 гг., млн руб.

Год	Доходы	Расходы	Баланс
1914	2960,8	3203,5	- 242,7
1916	4331,5	3151,8	+ 1179,7

Источник. Сидоров А.Л. Финансовое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1960. С.121; Дементьев Г.А. Государственные доходы и расходы России и положение государственного казначейства за время войны с Германией и Австро-Венгрией до конца 1917 г. Пг., 1917. С. 29.

альному военному фонду, куда не входили налоги, являвшиеся источником ординарного государственного бюджета. С началом войны непредвиденные расходы привели к дефициту бюджета страны, но к 1916 г. положение было исправлено и бюджет даже стал профицитным (табл. 1).

Следует отметить, что начало войны с Германией привело к оттоку вкладов из сберегательных касс, который, тем не менее, не превышал уровня осени 1905 г. (периода подъема революционных волнений в стране). Государственный банк предпринял меры, сходные с ситуацией 1905 г., предоставив системе сберегательных касс дополнительные кредиты для массовой выдачи вкладов, с целью снижения продаж ценных бумаг из портфеля сберегательных учреждений. В совокупности со свободными средствами касс это компенсировало массовый отток средств и позволило избежать паники.

Для облегчения проведения операций для солдат и офицеров в действующей армии также были организованы сберегательные кассы. С 13 августа 1915 г. по книжкам полевых касс была отменена предельная сумма частичных выдач, а также предельная сумма частичных выдач в тыловых кассах по сберегательным книжкам, выданным полевыми кассами. В октябре 1915 г. частичные выдачи (до 75 % вклада и не более 500 руб.) могли переводиться через главное управление сберегательными кассами русским военнопленным по их письменным требованиям без предоставления сберегательной книжки.

В отношении стран, с которыми велись военные действия (Германия, Австрия, Турция), были проведены защитные меры: вводились ограничения по изъятию вкладов для подданных этих стран

(им могло выдаваться не более 500 руб.), запрещен перевод вкладов за пределы России⁵.

В октябре 1916 г. в докладе Николаю II по случаю 65-летия деятельности российских сберегательных касс министр финансов П.Л. Барк отмечал⁶, что сберегательные кассы стали крупнейшими правительственными кредитными учреждениями, которые основаны на широком доверии населения. Динамика операций показана в табл. 2.

В годы войны увеличение количества касс, вкладов и денежных средств, хранимых в сберегательных кассах, было аналогично бурному росту на рубеже 1880-1890-х гг. Особенно росли объемы сбережений и ценных бумаг: денежные вклады выросли в 2,3 раза, вклады в процентных бумагах - в 3,8 раза. Фонд процентных бумаг превысил предвоенные объемы приблизительно в 2,3 раза.

Активно развивались и страховые операции: в 1915 г. было заключено 6,7 тыс. договоров (страховая сумма 9,3 млн руб.), в 1916 г. - 22,6 тыс. (37,9 млн руб.), к 1917 г. - 88,9 тыс. (107 млн руб.)⁷. На рост внутренних сбережений также повлияло введение в годы войны "сухого закона".

Министерство финансов проводило целенаправленную политику по использованию внутренних накоплений на военные цели. Главным ее механизмом было обслуживание государственного долга с помощью деятельности сберегательных учреждений, в которых были проведены организационно-технические преобразования. В мае 1915 г. Управлением сберегательными кассами был издан приказ "О развитии сети фабрично-заводских и выездных отделений сберегательных касс", а также новых отделений при

Таблица 2. Операции российских сберегательных касс в 1914-1916 гг.

Год (к 1 января)	Число касс	Количество книжек, тыс. шт.	Остаток вкладов, млн руб.		Фонд процентных бумаг, млн руб.
			денежных	в процентных бумагах	
1914	8553	8992	1685,4	348,6	1906,2
1915	9053	9241	1835,0	401,0	1845,5
1916	9855	9985	2448,6	664,4	2421,3
1917	14 157	12 160	3889,5	1335,8	4433,1

Источник. РГИА. Ф. 581. Оп. 1. Д. 295. Л. 22; Д. 878. Л. 47. (Здесь и далее архивные источники приводятся по исследованию: История Сбербанка России (1841-1991) / под ред. А.И. Казьмина; авт. кол.: Ю.А. Петров, С.В. Калмыков, Ю.М. Голанд. URL: www. Sberbank-history.ru.)

горнопромышленных предприятиях. В городских центрах и пригородах стали действовать выездные отделения касс, которые работали в день выдачи заработной платы. Сберегательные кассы открывались также при элеваторах и даже в помещениях, закрытых из-за “сухого закона” винных лавок. Активно развивалось сберегательное дело вне городов, где для открытия новых касс при почтово-телеграфных отделениях непосредственно Управлением сберкасс было выдано до половины необходимых для этого средств. В результате в сельской местности до начала Февральской революции 1917 г. было дополнительно открыто 4971 сберегательная касса. Управление поддерживало и открытие касс при православных приходах - таких касс к маю 1917 г. было открыто 900. За период военных действий сберегательные учреждения России были открыты в сопредельных государствах (Китае, Монголии, Иране), а также при русских консульствах в США и Канаде. Всего с 1 июля 1914 г. по 1 января 1917 г. число касс выросло на 65 % и достигло 14 157⁸.

Одним из важнейших преобразований, сделавших сберегательные кассы крупным кредитным учреждением, стал закон от 7 июля 1915 г. об отмене предельной суммы вкладов и предоставлении права размещать в различных сберегательных кассах накопления без ограничений, поскольку действовавший с 1895 г. Устав сберегательных касс устанавливал лимит накоплений в 1 тыс. руб. Изначально предполагалось, что все сберегательные кассы будут наделены данным правом, однако министр финансов утвердил это правило только для столичных и центральных касс, состоявших при учреждениях Государственного банка и казначействах, управлениях железных дорог и почтово-телеграфных учреждениях. Для станционных отделений сберегательных касс лимит вклада составил 3 тыс. руб., для юридических лиц - 5 тыс. руб. Благодаря отмене предельной нормы вклада за 1915 г. на 365 тыс. выросло число вкладчиков со сбережениями более 1 тыс. руб. (из них 3,7 тыс. владели вкладами свыше 10 тыс. руб.). Закон от 7 июля 1915 г. окончательно превратил сберегательные кассы в “народные банки”, которые пытался создать министр финансов М.Х. Рейтерн еще в 1860-е гг.

Другие нововведения были связаны, главным образом, с распространением и хранением процентных бумаг военных займов. До июля 1915 г. подобные операции допускались только с бумагами, купленными за счет денежных взносов вкладчиков. Держателям ценных бумаг, купленных вне сберегательных касс, такое право не пре-

доставлялось. После принятия закона любой владелец государственных ценных бумаг имел право за небольшую плату держать их в сберегательной кассе, которая осуществляла все необходимые по ним операции. Кассы стали принимать ценные бумаги 22 наименований, главными среди которых были облигации государственных займов, военные займы, закладные листы и свидетельства Дворянского и Крестьянского банков.

Одним из важных решений 1915 г. было введение операций по покупке и продаже государственных ценных бумаг и выдачи под них ссуд сберегательными кассами. Если ранее (по Уставу 1895 г.) покупка ценных бумаг была возможна только после открытия счета и длительного оформления, то теперь такая возможность предоставлялась без открытия счета. В военное время также расширилась практика кредитных операций, проводимых сберегательными кассами, - свидетельства государственного долга (до 5 тыс. руб.) могли быть оставлены под залог ссуды на одно лицо под процент, определяемый Государственным банком.

Управлением сберегательных касс рассматривался и законопроект о введении новых операций по приему условных вкладов, что объяснялось накоплением вкладов, не предназначенных для длительного хранения, которые могли быть в массовом порядке затребованы с наступлением мирного времени. Для предупреждения данного явления предназначались срочные вклады сроком от 1 года до 5 лет с повышенными годовыми процентами (на 1 год - 4 %, 3 года - 5 %, 5 лет - 5,5 % годовых и др.). Данные программы успешно конкурировали с коммерческими банками.

Для снижения роста денежной массы в военный период рассматривалась и возможность введения чековых операций. Практика европейских стран в конце XIX - начале XX в., в частности Германии и Австрии, показала, что система расчетов в безналичной форме привела к расширению масштабов деятельности сберегательных касс и росту депозитных операций. В октябре 1916 г. законопроект введения чековых операций был одобрен Николаем II, однако Февральская революция помешала его утверждению.

Во время событий Февральской революции 1917 г. *сберегательные учреждения остались одним из немногих бесперебойно работавших правительственных учреждений.* Даже во время военных столкновений они выполняли распоряжение Управления “о неукоснительном совершении... всех обычных операций с беспрепятственной выдачей населению без всяких огра-

ничений истребуемых ими вкладов”⁹. Поведение вкладчиков было сдержанным, так как Временное правительство объявило себя преемником всех денежных государственных обязательств, в том числе по вкладам в сберегательные кассы - в числе немногих оставленных на своих должностях высших администраторов был управляющий Государственными сберегательными кассами Д.Е. Куриленко. В течение революционных событий 27 февраля - 3 марта 1917 г. в Петрограде было изъято вкладов всего на 1,1 млн руб., а взносы процентными бумагами даже возросли на 267 тыс. руб.

14 марта 1917 г. было издано распоряжение “О дальнейшем развитии сберегательного и страхового дела на благо Родины”, в котором подчеркивалось, что сберегательные кассы остаются, как и прежде, “собирающими общенародного капитала, постоянно оказывающего нашей Родине мощную поддержку”¹⁰. В апреле 1917 г. Управление сберегательных касс издало указ о проведении разъяснительной работы среди вкладчиков по поводу сохранности вкладов и их беспрепятственной выдаче.

Рассматривалась и возможность перевода сбережений в ведение земств, городов, кооперативов и др. Таким образом, исключалась сложившаяся практика их использования только в интересах обслуживания государственного долга, для чего предполагалось создать союз сберегательных учреждений с кооперативными и общественными организациями, реорганизовать структуру управления кассами, сделать Управление сберегательными кассами самостоятельным учреждением под общим контролем Министерства финансов. Предусматривалась и децентрализация управления сберегательных касс с образованием районных окружных управлений под контролем местных кооперативно-общественных представителей. На текущий период главной задачей оставалось обеспечение притока вкладов до завершения военных действий. Среди нововведений были только попытки ввести в практику сберегательных учреждений чековые операции, утвержденные еще царским правительством (проект “О введении в некоторых крупнейших государственных сберегательных кассах распоряжения вкладами посредством чеков и об установлении в кассах производства зачетной операции” подписан министром финансов М.В. Бернацким и управляющим сберегательными кассами К. Билинским). Однако этот законопроект кабинет А.Ф. Керенского не принял.

К моменту Октябрьского переворота в Управлении государственными сберегательными кассами находилось 15 085 касс (современный

Сбербанк России имеет около 20 тыс. отделений), остаток по денежным вкладам составлял 4629,7 млн руб., по вкладам в процентных бумагах - 1736,4 млн руб., т.е. суммарно 6366,1 млн руб. Только за 1-ю половину 1917 г. прирост вкладов составил более 1 млрд руб. Активно развивались и страховые операции: в 1-й половине 1917 г. было заключено 12,9 тыс. страховых договоров на сумму 25,6 млн руб. (в 2,5 раза выше уровня 1-й половины 1916 г.). Дальнейшее развитие российского сберегательного дела было прервано революцией, гражданской войной и, как следствие, катастрофическим общеполитическим, экономическим и финансовым кризисом.

Можно констатировать, что в России наряду с общественными организациями сберегательного типа в 1917 г. была создана гибкая и устойчивая государственная система по консолидации сбережений населения. Несмотря на изменения общей структуры отношений собственности в течение периода развития государственных сберегательных учреждений, условия договоров сохранялись, что определило успешную деятельность сберкасс. Альтернативные общественные и частные сберегательные организации не могли составить значимой конкуренции государственной системе по ряду причин: излишний контроль государства в развитии рыночных отношений, низкий уровень гражданских прав, недостаточное развитие системы малого частного кредитования, преимущество в развитии сети государственных сберегательных касс и др. Даже кризисные явления в социальной жизни развития общества не приводили к высоким издержкам в сберегательной сфере, о чем свидетельствует рост вкладов, наблюдавшийся в предреволюционный период. В результате государство косвенным образом (через развитие промышленности) стимулировало активизацию новых социальных групп, но не было способно развивать адекватный диалог с возникающими новыми экономическими и политическими организациями. В рассматриваемой нами сфере отношений население страны было готово вкладывать деньги в систему государственного сберегательного дела, но не поддерживало сложившуюся систему государственного управления.

Временное правительство в 1917 г. уже не обладало достаточными политическими и экономическими ресурсами для развития социальной сферы и не смогло остановить революционные процессы, что привело к разрушению существующей государственной системы. А сеть государственных сберегательных касс в дальнейшем была использована в своих целях уже новой властью.

¹ Русский рубль. Два века истории. XIX-XX вв. М., 1994. С. 170.

² *Мукосеев В.А.* Военные займы России // Военные займы / под общ. ред. М.И. Туган-Барановского. Пг., 1917. С. 17.

³ Общий обзор деятельности Государственных сберегательных касс в 1915 г. (Объяснительная записка к Отчету Государственных сберегательных касс по сберегательной операции за 1915 г.) // Изв. Государственных сберегательных касс. 1916. □ 6. С. 694-704.

⁴ *Дементьев Г.Д.* Государственные доходы и расходы России и положение казначейства за время войны с Германией и Австро-Венгрией до конца 1917 г. // Вестн. финансов, промышленности и торговли. 1917. □ 36-41.

⁵ *Поткина И.В.* Законодательное регулирование предпринимательской деятельности иностранцев в России, 1861-1916 гг. // Иностранное предпринимательство и zahraniчные инвестиции в России: очерки / рук. проекта В.И. Бовыкин. М., 1997. С. 30-31.

⁶ *Беляев С.Г.* П.Л. Барк и финансовая политика России, 1914-1917 гг. СПб., 2002.

⁷ Общий обзор деятельности Государственных сберегательных касс в 1915 г. С. 694-704.

⁸ Состояние счетов государственных сберегательных касс на 1 октября 1917 года (статистика) // Вестн. финансов, промышленности и торговли. 1917. □ 40. С. 394.

⁹ РГИА. Ф. 581. Оп. 1. Д. 878. Л. 8-8 об.

¹⁰ ЦИАМ. Ф. 211. Оп. 1. Д. 415. Л. 407-407 об.

Поступила в редакцию 04.08.2014 г.